

Министерство образования Республики Беларусь
Полоцкий государственный университет

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей
III Международной научно-практической online-конференции

(Новополоцк, 18–19 апреля 2019 г.)

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты
[Электронный ресурс] : электронный сборник статей III Международной научно-практической online-конференции, Новополоцк, 18–19 апреля 2019 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Впервые материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» были изданы в 2012 году (печатное издание).

Рассмотрены демографические и миграционные процессы в контексте устойчивого развития экономики; обозначены теоретические основы, практические аспекты управления человеческими ресурсами; выявлены и систематизированы драйверы инклюзивного экономического роста в Беларуси и за рубежом; раскрыты актуальные финансовые и экономические аспекты развития отраслей; приведены актуальные проблемы и тенденции развития логистики на современном этапе; отражены современные тенденции совершенствования финансово-кредитного механизма; освещены актуальные проблемы учета, анализа, аудита в контексте устойчивого развития национальных и зарубежных экономических систем; представлены новейшие научные исследования различных аспектов функционирования современных коммуникативных технологий.

Для научных работников, докторантов, аспирантов, действующих практиков и студентов учреждений высшего образования, изучающих экономические дисциплины.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3061815625 от 23.05.2018.

Компьютерный дизайн обложки М. С. Мухоморовой.
Технический редактор Т. А. Дарьянова, О. П. Михайлова.
Компьютерная верстка И. Н. Чапкевич.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 05 72, e-mail: a.lavrinenko@psu.by

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ю.Ю. Гафарова, канд. филос. наук, доц.

Белорусский государственный университет, Минск

Термин «транскulturность» был введен в 1940 г. кубинским социологом Фернандо Ортисом для анализа сложной трансформации латиноамериканских культур [8, с. 97–103, 183–254]. В 1992 г. американский профессор Мэри Луиза Пратт реактуализировала и ввела в употребление концепт Ортиса для анализа взаимодействия гибридных культур современности [10]. Систематизация исследований транскulturности, произведённая во второй половине 90-х гг. немецким философом Вольфгангом Вельшем [14, с. 194–213], дала начало транскulturному повороту в гуманитарном и социальном знании как фиксации нарастающих процессов культурного обмена в эпоху глобальной коммуникации. Транскulturность рассматривалась как пространство разнообразия, дающее свободу выбора, право отказа от идентификации через принадлежность к фиксированным группам. Создание транскulturных аудиторий описывалось как осознанное расширение возможностей идентификации за пределами национальных, региональных, этнических и классовых границ. «Транскulturалисты» «думают, потребляют и работают с информацией», выходя за рамки расы, этноса, нации, религии, сексуальности, социального класса. Такова основная идея сборника «Транскulturализм» под редакцией Клода Груницки, в котором авторами делался акцент на активности, инновативности и креативном характере транскulturного образа жизни, возможностях преодоления собственной культурной заданности и стереотипных представлений о чужих культурных мирах [13, с. 25].

Американский историк коммуникаций Маршалл По в значимой монографии 2010 г., характеризуя транскulturную коммуникацию как создание нового коммуникативного пространства, связанного с активным приписыванием значений окружению, совместным социальным конструированием сетей смыслов, осознанной трансформацией норм, ценностей и оценок, подчёркивал роль медиатизации в расширении пространства транскulturности. Растущее медианасыщение всех сфер социума и культуры способствует становлению медиатизированной транскulturности (mediatized transculturality) как выходящего за «пределы культуры» медиатизированного пространства. В качестве положительных характеристик такого пространства По указывает на нарастание толерантности медиаэпохи в сравнении с эпохами печатного станка и аудиовизуальных средств массовой информации, приводящее к становлению «транскulturной повседневности» [9, с. 240]. Однако специалист по проблемам транскulturности и медиатизации, профессор Бременского университета Андреас Хепп отмечает, что расширение «транскulturной повседневности», опосредованное техническими средствами коммуникации, играющими центральную роль в построении «малых жизненных (социальных) миров», приводит к пассивному «втягиванию» в медиатизированную транскulturность огромного числа людей помимо их воли. «Малые жизненные миры», стремительно приобретающие транскulturный характер, во многом фор-

мируются «вынужденно» – благодаря проникновению информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизни [3, с. 4–6].

«Принудительность» медиатизации касается не только индивидуумов, но и различных регионов современного мира. Нарастание этого процесса связано с отмеченной специалистом в области медиа Салли Уайат в 2003 г. асимметрией в использовании современных технологий нациями и регионами, вынужденными «догонять» тех, кто включился в этот процесс ранее, что приводит к новому «уничтожению пространства временем» [15, с. 70] и становлению нового неравенства в рамках «цифрового колониализма» [6]. Асимметрия в использовании технологий сказывается как в том, что визуальные соглашения человеко-компьютерного взаимодействия оказываются не универсальными, системы, хорошо зарекомендовавшие себя в США, могут оказаться неэффективными в Южной Африке, а символическая грамотность, принятая как должное, не оказывается таковой в менее компьютеризированных культурах, так и в том, что дешёвая рабочая сила и полезные ископаемые Азии и Африки дают возможность развивать новые технологии, используемые и продаваемые по всему миру [5, с. 1311–1312].

Текстовый и дискурс-анализ различного рода цифровых продуктов всё чаще приводит исследователей к выводу о том, что многие из культурных форм, имеющих глобальную популярность, содержат «встроенную» идеологию империализма, господства и подчинения, экспансионистскую риторику, объективацию, что требует актуализации постколониальной теории. Постколониальная теория понимается в этом случае как критическая совокупность знаний, ставящая под сомнение доминирующие способы познания мира, основанные на привилегированном западном дискурсе и формах мышления [2]. Постколониальные исследования не утратили своей значимости для изучения не только колониального прошлого в его многочисленных проявлениях, но и современного глобализированного мира. В ситуации глобальной медиатизации формируется ряд новых направлений постколониальной теории, таких как постколониальные исследования в области науки и техники [12], цифровой постколониализм [6], постколониальные исследования компьютерного дизайна [5; 11], постколониальное изучение компьютерных игр [1; 4; 7], дающие новые теоретические основания для исследований транскультурной коммуникации.

В новой глобальной ситуации актуализируются обе линии постколониальных исследований: выявление воздействия экономической и культурной политики Запада на глобальную ситуацию и выработка дискурсивно-критической теории, которая позволила бы выявить скрытые формы репрезентации и саморепрезентации культур. Ключевые фигуры постколониальной теории – Эдвард Саид, Гаятри Спивак, Хоми Баба – в своих программных работах проблематизировали конструирование «другого» как объекта европейского дискурса под формообразующим взглядом модерна; поставили под вопрос свободу действий и возможность артикуляции и саморепрезентации постколониального субъекта; охарактеризовали становление гибридной идентичности как субъектной позиции, возникающей из переплетения элементов культур колонизатора и колонизируемого. Концептуальные метафоры постколониальных исследований

и в настоящий момент дают возможность не только эксплицировать асимметрию культур, но и – в рамках критического ре-маппинга – легитимизировать позицию «между культурами», нормативизировать культурную гибридизацию, провозгласить отказ от культурного эссенциализма и рассматривать культуры как подвижные меняющиеся образования.

Так, профессор Калифорнийского университета Сандра Хардинг на протяжении ряда лет ставит вопрос о необходимости постколониальных исследований в области науки и техники как изучения распространения результатов научных и технологических проектов Запада. Исходя из постулата о том, что научная рациональность и техническая экспертиза не являются ценностно-нейтральными, научные сообщества не представляют собой «малых демократий», а технические исследования не автономны по отношению к обществу [12, с. 2], Хардинг говорит о необходимости сделать «видимыми» сложные процессы ре-маппинга современного мира. Базируясь на теории множественных модернов, основанной на вопрошании Эдварда Саида о том, возможен ли разговор о пересечениях между Европой и неевропейскими мирами как «переплетенных историях», и призыве Хоми Бабы к отказу от рассмотрения культур как чистых форм и нормализации становящихся и размытых гибридных культур, Хардинг ставит задачу переосмысления сильных и слабых сторон текущей глобальной научной и технологической политики и указывает на необходимость взвешенной оценки как наследия колониализма и империализма, так и традиций познания незападных обществ, нуждающихся в демаргинализации.

Опираясь на идеи Хардинг, хорватские исследователи Петар Яндрич и Ана Кузманич рассматривают теоретические и практические возможности описания медиатизированной транскультурности с использованием постколониальных теорий и подходов. Характеризуя цифровой постколониализм как общую методологию исследования, они очерчивают три связанных друг с другом направления изучения экспансии человека в цифровые миры: (а) создание цифровой географии на основе перебра-сывания концептуальных мостов от геопространственных миграций прошлого к цифровым миграциям настоящего, (b) экспликацию отношений между цифровыми территориями и «цифровыми поселенцами», и (с) рассмотрение современного этапа (пост) колониального развития в широком историческом контексте [6].

Постколониальные исследования компьютерного дизайна выступают в качестве аналитической ориентации, нацеленной на соединение проблемных полей изучения генеративных моделей культуры, неравномерности экономического развития и культурной эпистемологии. Проект постколониальных исследований компьютерного дизайна не является просто совокупностью предложений по оптимизации дизайна для «других» культур или регионов. Это проект, ориентирующий дизайнеров на понимание того, что все дизайнерские практики – даже самого «общего характера» – являются культурно-специфическими и «нагруженными» идеологическим содержанием. Постколониальные исследования компьютерного дизайна – это сдвиг в перспективе, направленный на инициирование дискуссии о том, что является «хорошим дизайном», и что «другие» могут считать «хорошим дизайном» [5; 11].

Постколониальное изучение компьютерных игр в большей степени ориентировано на дискурсивно-критическую линию постколониальных исследований. Анализируя компьютерные игры, выявляя природу репрезентативных практик, используемых в них, уделяя особое внимание логике игровых миров, исследователи прослеживают, как в конструировании игровых ландшафтов, концепциях пространственности, специфике политических, социальных и этических систем проявляется дискурсивная асимметрия. В создании компьютерных игр находят своё выражение бессознательные установки их европейских и американских создателей, которые «просто» создают развлекательный продукт и в достаточной степени неискушены как в отношении возможных политических интерпретаций своих артефактов, так и в том, каким образом последние влияют на транскультурную аудиторию. Особо подчёркивается мнимая деполитизация видеоигр, процесс потребления которых пользователями протекает нерелексивно, без применения критической культурной грамотности, в отличие от процесса чтения книг или просмотра фильмов [7, с. 9].

Таким образом, становление «цифрового колониализма» ставит новые вызовы перед исследователями транскультурной коммуникации. Необходимы исследования взаимодействия пользователей в различных регионах земного шара, которые учитывали бы природу и характер асимметричных властных отношений западного мира и неевропейских регионов; гибридный характер незападных культур и специфику идентичности их носителей; неоднородность, фрагментарность и внутреннюю противоречивость культур как таковых. Постколониальные исследования, изначально связанные с локусами имперской экспансии и изучением её влияния на формирование гибридизированных культур и социумов, реактуализируются в ситуации медиатизированной транскультурности, которая не только трансформирует способы коммуникации во всём мире, детерриториализируя социальные миры, но и создаёт новое социальное и культурное неравенство. В этой ситуации значимыми являются новые направления постколониальной теории (постколониальные исследования в области науки и техники, цифровой постколониализм, постколониальные исследования компьютерного дизайна, постколониальное изучение компьютерных игр), обращающиеся к обеим линиям постколониальных исследований – выявлению воздействия экономической и культурной политики Запада на глобальную ситуацию и дискурсивно-критическому анализу, позволяющему выявить скрытые формы репрезентации и саморепрезентации культур.

Список использованной литературы

1. Anthropy, A. Rise of the Videogame Zinesters: How Freaks, Normals, Amateurs, Artists, Dreamers, Dropouts, Queers, Housewives, and People Like You are Taking Back an Art Form / A. Anthropy. – New York: Seven Stories Press, 2012. – 208 p.
2. Gandhi, L. Theory and Practice in Postcolonial Studies / L. Gandhi // The Oxford Handbook of Postcolonial Studies. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 412–416.
3. Hepp, A. Transcultural Communication / A. Hepp. – Malden: Wiley-Blackwell, 2015. – 288 p.
4. Höglund, J. Electronic Empire: Orientalism Revisited in the Military Shooter / J. Höglund // Game Studies. – 2008. – 8 (1). – Mode of Access: <http://gamestudies.org/0801/articles/hoeglund>. – Date of Access: 19.02.2019.

5. Irani, L. Postcolonial Computing: A Lens on Design and Development / L. Irani, J. Vertesi, P. Dourish, Ph. Kavita, R. E. Grinter // Conference on Human Factors in Computing Systems, Proceedings 2, 2010. – P. 1311–1320.
6. Jandrić, P. Digital Postcolonialism / P. Jandrić, A. Kuzmanić // IADIS International Journal on WWW/Internet. – 2016. – No 13 (2). – P. 34–51.
7. Murray, S. The Work of Postcolonial Game Studies in the Play of Culture / S. Murray // Open Library of Humanities. – 2018. – No 4 (1), 13: 1–25.
8. Ortiz, F. Cuban Counterpoint, Tobacco and Sugar / F. Ortiz. – Durham: Duke University Press, 1995. – 408 p.
9. Poe, M. T. A History of Communications: Media and Society from the Evolution of Speech to the Internet / M. T. Poe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 352 p.
10. Pratt, M. L. Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation / M. L. Pratt. – London & New York: Routledge, 1992. – 257 p.
11. Sun, H. Critical Design Sensibility in Postcolonial Conditions / H. Sun // AoIR Selected Papers of Internet Research. – 2013. – No 3. – Mode of Access: <https://firstmonday.org/ojs//index.php/spir/article/view/8517/6787>. – Date of Access: 19.02.2019.
12. The Postcolonial Science and Technology Studies Reader / Ed. by S. Harding. – Durham: Duke University Press Books, 2011. – 504 p.
13. Transculturalism: How the World Is Coming Together / Ed. by C. Grunitzky. – New York: Power House, 2004. – 270 p.
14. Welsch, W. Transculturality: The Puzzling Form of Cultures Today / W. Welsch // Spaces of Culture: City, Nation, World / Ed. by M. Featherstone and S. Lash. – London: Sage, 1999. – P. 194–213.
15. Wyatt, S. Non-users also Matter: The Construction of Users and Non-Users of the Internet / S. Wyatt // Now Users Matter: The Co-construction of Users and Technology. – Cambridge, MA: MIT Press, 2003. – P. 67–79.